

УДК 008

Калужникова Екатерина Аркадьевна

канд. культурологии, старший преподаватель кафедры социально-культурного сервиса и туризма факультета социальной психологии, НОУВПО Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)
E-mail: ekarkad@mail.ru

Kaluzhnikova Yekaterina Arkad'evna

Candidate of Culturology, Senior Lecturer, Hospitality Management and Tourism Chair, Social Psychology Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Николаева Елена Юрьевна

старший преподаватель кафедры социальной психологии факультета социальной психологии, НОУВПО Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)

Nikolaeva Elena Yurevna

Senior Lecturer, Social Psychology Department, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

**РИТУАЛЬНО-ИГРОВЫЕ ФОРМЫ
В СОВРЕМЕННОМ
ЭКСКУРСИОННО-
ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ ТУРИЗМЕ**

**RITUAL PLAY ACTIVITIES
IN CONTEMPORARY
EDUCATIONAL AND EXCURSION
TOURISM**

Аннотация

В статье исследуется феномен «туристских ритуалов» – действий, совершаемых туристами во время познавательных экскурсий (загадывание желаний, завязывание ленточек «на счастье», прикосания к скульптурам и т. д.) Авторы предлагают собственную классификацию подобных ритуалов, определяют их функции, выявляют ключевые мотивы туристов, побуждающие совершать ритуально-игровые действия во время экскурсий.

Ключевые слова: туризм; ритуалы; современная мифология; психология; культурология; ритуалы в туризме.

Abstract

The paper explores the “tourist rituals” phenomenon, i.e. acts performed by tourists during educational tours or excursions (making wishes, tying ribbons “for luck”, touching sculptures, etc.) Authors propose their own classification of these rituals, define their functions, and distinguish tourists’ motivation for ritual play actions in the course of the tour.

Key words: tourism; rituals; modern mythology; psychology; culturology; rituals in tourism.

Сегодня популярность культурно-познавательного (экскурсионного) туризма необычайно широка. Путешествуя, люди расширяют свой кругозор, приобщаются к мировым культурным ценностям, обогащают свои познания в различных сферах – интеллектуальной, эмоциональной, творческой. Популярности туризма такого рода способствует и возрастающее влияние на повседневную жизнь современных людей ритуальной поведенческой модели. Массовый характер описываемого явления, как и неисследованность явления в культурологическом аспекте, позволяют говорить об **актуальности** избранной в статье темы.

При этом необходимо учитывать, что сам культурно-познавательный туризм является социальной деятельностью человека, следовательно, на нее распространяют свое влияние и социальные регуляторы. В их число входят и ритуалы, которые мы будем рассматривать как регулятор поведения туристов.

Мы живем в эпоху переизбытка информации, что отражается и в практике путешествий. Массовый характер познавательного туризма ослабляет глубинно-познавательную функцию путешествий. Поэтому, даже непосредственно погружаясь в культурную и бытовую среду той или иной страны, человек упускает из внимания многие детали окружающей среды.

Отчасти это связано и с тем, что расширение кругозора при современном уровне развития коммуникаций и информационных ресурсов сейчас не считается ключевым смыслом путешествия. Для современного человека зачастую недостаточно просто получить впечатление от посещения того или иного места. По Зигмунду Бауману, турист – это потребитель. «За свои деньги» туристы нередко хотят получить нечто большее – обрести уверенность в себе, исцелиться от недугов, осуществить самоидентификацию и даже обрести смысл жизни. Можно сказать, что турист, погружаясь в иную культурную среду, погружается и в свой внутренний мир, постоянно сопоставляя, но при этом чаще всего турист находится в достаточно тесном общении с другими туристами, часто незнакомыми. Таким образом, туристу приходится решать ряд психологических, социальных, аксиологических задач: приобщение к той или иной культуре, погружение в свой внутренний мир и выстраивание отношений с малознакомыми людьми.

Для облегчения решения этих задач требуются различные регуляторы, которые позволят повысить эффективность данной деятельности, позволяя туристу оставаться в зоне психологического комфорта.

Таковыми регуляторами могут стать ритуалы и ритуально-игровые формы, широко распространенные в туристической сфере. Подобные формы и являются **объектом данного исследования.**

Однако, используя понятие «ритуал», необходимо выявить его содержание и отграничить от терминов, близких по значению. Так, согласно общепринятым взглядам, традиции – это исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение формы деятельности и поведения. Обряды – это традиционные действия, сопровождающие важные моменты жизни и деятельности человека (обряды посвящения, брачные обряды, сельскохозяйственные, календарные и др. Например, первосентябрьскую линейку в школе уже вполне можно отнести к обряду). Обычаи – это стереотипный способ поведения, который воспринимается в определенном обществе или социальной группе как привычный для членов этой группы (обычай деревенских жителей ложиться рано спать или весьма распространенный обычай «обмывать» значимые события в жизни, будь то рождение ребенка или начало отпуска). Привычка – это сложившийся способ поведения, осуществление которого в определенной ситуации приобретает для индивида характер потребности (например, привычка принимать душ по утрам).

Ритуалы исследуются в философии, социологии, культурологии, религиоведении, различных направлениях психологии. И в каждом случае существуют особенности определения ритуала. Так, Левит приводит следующее определение ритуала: исторически сложившаяся форма неинстинктивного предсказуемого, социально санкционированного упорядоченного символического поведения, в которой способ и порядок исполнения действий строго канонизированы и не поддаются рациональному объяснению в терминах средств и целей. Согласно теории Э. Эриксона, ритуалы – это повторяющиеся действия, имеющие значение для всех участников взаимодействия. Ритуалы – это формализованные, стереотипизированные, индивидуализированные формы взаимодействия между людьми, их значение не выступает в качестве объекта рефлексии участников взаимодействия. Жмуров приводит следующее определение ритуала: культурно или социально стандартизированный набор действий, определяемый традицией и почти или совсем не обнаруживающий никаких изменений от раза к разу. Для ритуалов характерны следующие особенности:

- общее значение для всех участников взаимодействия при сохранении различий между индивидами;
- игровой характер ритуала. Ритуальные действия способны сохранять новизну даже при многократных повторениях. Ритуал представляет собой разыгры-

вание на уровне жестов, образов, позволяющее участникам уйти от обыденности. При этом в ритуале вполне возможно нарушение обычных логических связей, к чему участники ритуала относятся снисходительно. Действия участников ритуала, по мнению В. Н. Нечипуренко, определяются не убежденностью в истинности тех или иных представлений, а уверенностью в их неоспоримой значимости.

На наш взгляд, необходимо кратко рассмотреть значение ритуалов. Можно говорить о том, что ритуалы способствуют объединению группы, участие в ритуале – это сигнал «Я здесь свой». Участие в ритуальных действиях демонстрирует знание социальных норм и готовность их выполнять, что, в свою очередь, способствует формированию атмосферы психологической безопасности. При этом участники ритуалов ведут себя строго в соответствии с ролью, личностные особенности при выполнении ритуалов значения не имеют. Кроме того, важно понимать, что ритуал может служить не только средством сплочения группы, но и средством давления группы на своего члена.

В фокусе нашего внимания – ритуально-игровые действия, совершаемые туристами во время городских экскурсий или самостоятельного осмотра культурных достопримечательностей. Некоторые из них уже изучались ранее. Таковы фотографирование на фоне популярнейших туристских объектов, приобретение сувениров и т. п.

Однако, как показывает практика, зачастую для запоминания и упорядочения полученных во время путешествия впечатлений фотографирования недостаточно. Обычно через несколько месяцев большинство топонимов и посещаемых объектов, если они не были зафиксированы в письменном виде (например, в виде отчета, размещенного в личном блоге, соцсетях или инстаграмме), стираются из памяти туриста.

Более действенными оказываются механизмы получения и запоминания информации, требующие от туриста физической активности. Именно такие механизмы содержатся в рассматриваемых нами ритуально-игровых акциях.

Эмпирическими материалами исследования послужили результаты анкетирования, проведенного в 2012–2013 гг. автором работы при участии студентов кафедры социально-культурного сервиса и туризма Гуманитарного университета Ю. П. Кутуковой (активный туризм) и А. В. Гамзиковой (экскурсионно-познавательный туризм). Учтены также наблюдения автора, полученные в процессе работы гидом-экскурсоводом на объектах Екатеринбурга и Свердловской области с 2000-го по 2014 г. Наконец, в работе использованы материалы книги «100 мест, где исполняются желания» [1], в которой приводятся примеры псевдомифов современных туристов.

В опросе приняли участие 27 человек, в том числе 4 профессиональных гида (из Екатеринбурга, Санкт-Петербурга (Россия) и Иерусалима (Израиль)). Это были респонденты в возрасте от 33 до 48 лет, с высшим образованием. Ни один из респондентов не причислил себя к глубоко верующим или религиозным людям, хотя несколько респондентов идентифицировали себя с определенной религиозной культурой (православие, иудаизм).

Во время экскурсий туристы нередко совершают действия, совсем не связанные с информационной частью экскурсии. Эти действия, которые сопровождаются обязательным загадываем желанием, носят очевидно ритуально-игровой характер, когда туристы:

- а) бросают монетки в фонтаны и водоемы;
- б) завязывают ленточки «на счастье»;
- в) прикасаются к той или иной части скульптурного или архитектурного сооружения;
- г) обходят объект по кругу.

Отметим, что подобные действия носят массовый характер и нередко сознательно включаются в экскурсионные программы. Следует подчеркнуть: в данном случае речь идет о действиях, совершаемых туристами по собственной инициативе. Такие ритуалы не закреплены ни одной религиозной или национальной традицией. Они, казалось бы, не обязательны для исполнения, но рекомендации по совершению тех или иных действий, часто в виде шутки, содержатся на туристских информационных порталах, в путеводителях. Иногда инициаторами совершения туристских ритуалов выступают гиды или руководители групп. Но основным каналом распространения информации о необходимости совершения того или иного действия у туристского объекта являются сами туристы.

С какой целью совершаются эти действия? Какие формы ритуальных действий можно встретить среди туристов?

Глубинный смысл совершаемых действий зачастую не осознается самими туристами. Но, по всеобщему признанию, такие действия позволяют им более осмысленно, глубоко пережить ключевые моменты своего путешествия, лучше запомнить увиденное.

Подобные действия ритуально-игрового характера, которые добровольно совершают туристы во время экскурсионно-познавательных программ – по собственной инициативе или инициативе гидов, мы предлагаем обозначить термином **туристский ритуал**.

Особенностью туристского ритуала является его кратковременность, игровой характер, эмоциональная позитивность. При этом практически все участники понимают туристский ритуал как некую игру, тем не менее большинство туристов тщательно выполняет ритуальные действия.

Как правило, все туристские ритуалы осуществляются в популярных туристских локациях (это элементы *пространственного кода ритуала*). Ключевым структурным элементом туристского ритуала является объект, выполняющий функцию *предметного кода ритуала* [2. С. 253]. Сам ритуал – это взаимодействие туриста с той или иной достопримечательностью (акциональный код ритуала).

Отметим, что далеко не все туристские достопримечательности становятся объектами туристских ритуалов. Таковы только «общедоступные» памятники, по отношению к которым нет никаких ограничений и запретов относительно прикосновений и манипуляций с ними. Поэтому среди туристских «магических» объектов нет ни одного музейного экспоната. Как правило, в список «ритуальных» не попадают и особо охраняемые природные объекты. Если и встречаются исключения (бросание монетки в подземные озера Кунгурской пещеры, например), то они являются нарушением правил поведения в природоохранной зоне и могут быть пресечены на законных основаниях.

Итак, основными объектами (предметный код), с которыми совершаются различные ритуально-игровые действия, являются:

- а) городские скульптуры;
- б) искусственные инженерные сооружения и отдельные их элементы (фонтаны, мосты, бассейны);
- в) архитектурные сооружения и элементы декора зданий, оград, мостовых;
- г) святыни традиционных религий, посещаемые туристами как с религиозными, так и с познавательными, нерелигиозными целями;
- д) природные объекты.

Объекты религиозного паломнического туризма (иконы, святые источники, мощи святых, храмы, ступы, святилища, могилы святых и т. д.) – это прообразы, прототипы современных туристских объектов. Через поклонение святыням человек укрепляет свои религиозные чувства, восстанавливает связь с Абсолютом,

можно сказать, в буквальном смысле соприкасается с миром святых, духов, с собственной божественной сущью.

Так, городские скульптуры традиционно выступают объектами для загадывания желаний. По традиции, восходящей к практикам религиозных паломников, для исполнения желания необходимо прикоснуться к какой-либо части скульптуры (потереть нос, подержаться за ладонь, попасть монеткой и даже «посидеть на коленях» – например, на коленях статуи Петра Первого в Петропавловской крепости т. д.).

Мы предлагаем следующую типологию туристских ритуалов в культурно-познавательном туризме:

- а) ритуалы присвоения (приобретение сувениров);
- б) ритуалы жертвоприношения (бросание монетки, закапывание личных вещей в могилу кумиров, ритуалы «отдавания»);
- в) ритуалы маркирования автопрезентации – «здесь был Я» (начертание граффити и автографов на стенах, в книгах отзывов, фотографирование на фоне памятника и т. п.);
- г) мемориальные ритуалы – ритуалы во время посещения древних захоронений, кладбищ и т. д.

Можно выделить несколько общих целевых установок и ключевых функций, которые выполняют подобные ритуальные действия.

К числу *целевых установок* туристских ритуалов можно отнести установки на достижение желаемого результата; предсказание, прогноз; защиту от возможных бед [7. С. 92–98]. Цель любого путешествия – это получение впечатлений от него и сохранение воспоминаний. В путешествии особую значимость приобретает все, что помогает сберечь эти впечатления, – фотографии, сувениры, а также особые действия, которые не принято выполнять в обычной среде. (Вероятно, мало кому придет в голову в родном городе семь раз обходить вокруг памятника Ленину и загадывать при этом желание. Однако точно такой же объект в другой стране, в другом городе, под влиянием интересного рассказа гида может вызвать желание (пусть в шутку) совершить этот достаточно простой и нелепый обряд.)

Можно выделить несколько ключевых функций, которые выполняют подобные ритуальные действия. Таковы:

- а) познание (ознакомление);
- б) запоминание (фиксирование достопримечательностей в памяти, на фото- и видеоносителях);
- в) управление поведением туристов;
- г) экзистенциальная или смыслообразующая;
- д) в паломническом туризме – поклонение сакральному объекту [6. С. 187].

Использование обозначенных действий в среде гидов считается неприемлемым, свидетельствует о непрофессиональном подходе к проведению экскурсий, так как само по себе противоречит научно-объективному принципу изложения и трактовке информации о туристских объектах. Большинство экскурсоводов, участвовавших в опросе, отрицали использование в своей практике туристских ритуалов или предпочитали не афишировать эти моменты.

Однако далеко не всегда люди, выбирающие культурно-познавательный тур, оказываются готовы к восприятию огромного количества информации, которая на них обрушивается в виде рассказов экскурсоводов, путеводителей, событий, визуальных, звуковых, вкусовых впечатлений. Некоторые гиды исходят из факта, что серьезная научная информация сложна для восприятия туристами, которые «едут отдыхать»: *«Зачем их перегружать лишними цифрами и фактами? Пусть развлекаются»*. В таких случаях позиционируется развлекательная, а не информаци-

онная функция экскурсии, и тогда туристские ритуалы включаются в экскурсионные программы.

Да и сами туристы считают, что такие ритуальные действия, с одной стороны, организуют группу, с другой – способствуют лучшему запоминанию информации. Вот что по этому поводу говорит один из путешественников: *«В Брюсселе, на площади Гранд Пляс, есть памятник “погибшему профсоюзнику”. Никто толком не знает, кому он установлен, но все гладят. Говорят, приносит удачу. Мы с мужем тоже погладили. Рассказала про него гид, объяснила, зачем его гладят, но не настаивала, чтобы делали именно так. Надо сказать, она нам на самом деле объяснила, кому установлен памятник, но мы быстро забыли»* (Юлия С., 35 лет).

В классических экскурсиях экскурсантам всегда предоставляется время на приобретение сувениров, фотографирование, самостоятельный осмотр достопримечательностей. Иногда способом сделать в экскурсии акциональную паузу, эмоционально разгрузить туристов по принципу смены вида деятельности служат «ритуальные» действия. Например, экскурсовод выделяет время на «загадывание желаний». Ничего общего с религиозными действиями это не имеет, скорее это игра либо способ релаксации: *«Сама я считаю, что ритуалы такие придуманы по двум соображениям: 1. Сторителлинг в действии – не зря же человек тащился за тридевять земель. И для того, чтобы желание сбылось 2. Я наблюдала, как в момент свершения туристического ритуала довольные гиды собираются в кучку и отдыхают»* (Юлия Г., 43 года).

Нередко инициаторами совершения таких действий выступают гиды или другие туристы, остальные им подражают. Многие туристы постфактум признают, что здесь играет роль эффект толпы – «все делают, и мы делаем»: *«Это “предложенные ритуалы”. Чаще всего мы их совершали по инерции, из-за стадного чувства (или рядом был экскурсовод, или мы видели группу прилежных туристов с экскурсоводом и делали, как они)»* (Анастасия В., 42 года).

О массовом характере изучаемого явления свидетельствуют не только отзывы респондентов, но прежде всего то, что данная практика поощряется в специализированной литературе (путеводителях и иллюстрированных изданиях, например, «100 мест, где исполняются желания»).

Спрос рождает предложение. Трендом последних десятилетий стало создание специальных туристских объектов для «загадывания желания», фотографирования. Можно предположить, что первоначально данные туристские объекты создавались, чтобы отвлечь внимание от ценных исторических памятников и тем самым защитить их от вандализма и порчи.

Обычного эстетического впечатления или познавательного результата от общения к арт-объекту туристу-потребителю недостаточно (тем более что художественные достоинства тех или иных современных произведений искусства вызывают ожесточенные дискуссии). Турист требует практической пользы. В этом, по его мнению, заключается целесообразность посещения достопримечательностей.

В конечном итоге турист, даже в развлекательном формате, пытается обрести и познать смысл своего бытия или, как минимум, ощутить целесообразность предпринятого путешествия. И конечно, с помощью этих действий люди пытаются управлять реальностью, настолько, насколько могут.

Литература

1. 100 мест, где исполняются желания / авт.-сост. И. А. Муртазина, С. О. Ермакова. – М. : ЗАО «БММ», 2012.
2. Байбурин А. К., Левинтон Г. А. Код(ы) и обряд(ы) // Кодови словенских култура. – Број. 3. – Београд, 1998. – С. 239–257.

3. Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. – 1995. – № 4. – С. 133–154.
4. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии [Электронный ресурс]. – 2-е изд. – URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/978>
5. Калужникова Е. А., Кутукова Ю. П. Ритуалы в активном туризме // Мультикультурная современность: Урал – Россия – Мир : материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) Гуманитарного университета, 2–3 апреля 2009 года : доклады / редкол.: Л. А. Закс и др. : в 2 т. – Екатеринбург : Гуманитарный университет. – Т. 1. – С. 733–738.
6. Калужникова Е. А. Паломничество в системе современной городской культуры: типы и функции // Феномен «город» в картине мира человека : сб. науч. статей / под общ. ред. Л. М. Нелюбиной. – Смоленск : Изд-во Смоленского гос. ун-та, 2006. – С. 185–192.
7. Коновалова Н. И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2007.
8. Левит С. Культурология. XX век : энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://terme.ru/dictionary/182>
9. Нечипуренко В. Н. Эсхатологические мифы и учения как социальный феномен : дис. ... канд. филос. наук. – Ростов н/Д, 1997.
10. Мясникова Л. А., Калужникова Е. А., Андреева Е. В. Религиозное и светское паломничество: ритуал и практика : монография / под общ. ред. д. ф. н. проф. Л. А. Мясниковой. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2008.